

УДК 94(470.51) «1942/1948»

К ВОПРОСУ О ЗАРПЛАТАХ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, ЗАНЯТЫХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ УДМУРТИИ В 1942–1948 ГГ.**Дмитрий В. Перевоицков^{1, @, *}**

¹ Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук, Россия, 426004, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
@ dmitryizh76@mail.ru

Поступила в редакцию 17.07.2017. Принята к печати 09.11.2017.

Ключевые слова: Удмуртия, военнопленные, заработная плата, трудовая деятельность, заводы, лесозаготовки, торфопредприятие.

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 16-11-18002 а(р) «Иностранные военнопленные в Удмуртии (1941–1949 гг.): численность, состав, размещение, трудовое использование, медицинское обслуживание».

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об оплате труда военнопленных, занятых в промышленности, строительстве, на торфоразработках и лесозаготовках в Удмуртской АССР в 1942–1948 гг. Отмечается, что денежное вознаграждение бывшим солдатам и офицерам армий гитлеровского альянса выплачивалось из фондов предприятий, где они работали. Анализируется величина их заработной платы и ее зависимость от видов деятельности. Затрагивается вопрос о премиях, которые получали пленные, отличившиеся на конкретном участке производства. Приводятся данные о среднем уровне заработной платы представителей спецконтингента, трудившихся в г. Ижевске. Представлены виды работ, за которые они имели максимальное денежное вознаграждение. В качестве источников исследования были использованы в основном архивные документы. Многие из них впервые введены в научный оборот.

Сделан вывод о том, что военнопленные, находившиеся в Удмуртии в 1945–1948 гг., в абсолютном большинстве случаев не страдали от голода, так как имели возможность за счет заработной платы покупать в лагерных ларьках и городских магазинах дополнительные продукты питания.

Для цитирования: Перевоицков Д. В. К вопросу о зарплатах иностранных военнопленных, занятых на предприятиях Удмуртии в 1942–1948 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 85–89. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-85-89.

Вопрос о заработной плате иностранных военнопленных, содержащихся в СССР в 1941–1956 гг., остается малоизученным. Данная проблема лишь затрагивалась в обобщающих трудах о жизни и трудовой деятельности в советском тылу бывших военнослужащих армий противника [1–2]. Недостаточно изучена эта тема и на региональном уровне. Лишь отдельные аспекты проблемы отражены в работах, посвященных исследованию пребывания пленными на территории некоторых районов СССР [3–11].

Оплата труда бывших солдат и офицеров армий гитлеровского блока в советском тылу оговаривалась в Положении о военнопленных, утвержденном СНК СССР 1 июля 1941 г. В документе, в частности, отмечалось: «Военнопленные, привлекаемые к работе в различных отраслях народного хозяйства, получают зарплату в размере, устанавливаемом Управлением НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных».

Из заработной платы военнопленных производится удержание на возмещение расходов по их содержанию (оплата жилой площади, коммунальные услуги, питание, если организовано общее котловое довольствие) [12, с. 67].

В 1945 г. вопрос о размерах заработка бывших солдат и офицеров иностранных армий был упорядочен и конкретизирован. 29 сентября приказом Наркома внутренних дел СССР было введено в действие Положение о трудовом использовании военнопленных. В документе говорилось об общей сумме денежного вознаграждения, выплачиваемого

одному представителю спецконтингента в месяц, которая не должна была превышать 200 руб. для занятых тяжелым физическим трудом и 150 руб. – на других видах работ. Для военнопленных, являвшихся квалифицированными специалистами и задействованных в административно-технической сфере, денежное вознаграждение выплачивалось из расчета 50 % от установленного для данной должности оклада, но не выше 500 руб. При этом каждому пленному разрешалось иметь наличных денежных средств не более 150 руб. Суммы свыше установленного лимита перечислялись на лицевые счета таких представителей спецконтингента [13, л. 23–24]. Все заработанные деньги пленный получал на руки непосредственно перед репатриацией. Вышеуказанные нормы применялись и в отношении обезоруженных солдат и офицеров противника, находившихся на территории Удмуртской АССР (УАССР).

В 1941–1949 гг. в республике функционировали 7 крупнейших пунктов содержания бывших военнослужащих вермахта и союзных ему армий, не считая спецгоспиталей, где они находились на лечении. К их числу относились 4 лагеря Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР и 3 отдельных рабочих батальона, входивших в структуру Наркомата (с 1946 г. Министерства) Вооруженных сил. Наиболее значительными по своему размеру являлись заработки бывших иностранных солдат и офицеров, размещенных в пунктах их содержания № 75, № 155, № 371. Денежные суммы

начислялись из фондов предприятий, где были задействованы пленные немцы, австрийцы, румыны, венгры и лица других национальностей.

Бывшие иностранные военнослужащие, содержащиеся в 1941–1947 г. в лагере № 75, который размещался в пос. Рябово Увинского района УАССР, были заняты на торфопроизводствах, шпалорезе, лесозаготовках, погрузке и разгрузке продукции. За свой труд пленные ежемесячно получали заработную плату. Денежные суммы выделялись из фондов Увинского торфопредприятия. В ряде случаев заработки иностранцев были довольно значительными. Например, в июне 1946 г. сумма денежного вознаграждения многих пленных находилась в диапазоне от 329 до 400 руб. в месяц. Судя по зарплатным ведомостям, им выдавалось под роспись по 150 руб. Остальные суммы перечислялись на лицевые счета пленных. В ноябре того же года средний месячный заработок вырос. Оплата труда некоторых военнопленных достигла 500 и даже 800 руб. Однако не все могли зарабатывать такие суммы. Денежный доход отдельных пленных в том же 1946 г. иногда достигал небольших размеров – 50, 30, 19 и даже 5 руб. [14, л. 83, 117, 148, 192].

При этом если у иностранных работников оказывались накопления, превышавшие 150 руб., то они подлежали изъятию. Так, в 1945 г. во время обыска в Рябовском пункте содержания пленных у некоторых из них обнаружилось суммы сверх положенного максимума. Эти излишки сотрудниками НКВД были сданы в кассу Управления лагеря № 75 для дальнейшего их перевода на лицевые счета иностранцев [15, л. 84].

Еще одним местом дислокации военнопленных являлся лагерь № 155. Он располагался северо-западнее пос. Ува. До 1943 г. и с октября 1945 г. этот пункт содержания пленных являлся отделением лагеря № 75. Бывшие солдаты вермахта и союзных ему армий, проживавшие здесь, работали на заготовке дров и древесного сырья в густом лесном массиве, окружавшем район их пребывания. Кроме того, пленные принимали участие в строительстве узкоколейной железной дороги и деревянных зданий. За труд на Увинском лесопункте, входящем в трест «Ижлес», им вручалось под роспись небольшое денежное вознаграждение. Судя по ведомостям на выдачу заработка за ноябрь 1944 г. – октябрь 1945 г., пленные получали от 7 до 57 руб. в месяц. Более 50 руб. выдавалось тому, кто перевыполнял норму [16, л. 76, 100, 177, 196]. За работу, проделанную иностранцами в течение 1945 г., трест «Ижлес» перечислил лагерю 57619 руб. [17, л. 64]. В 1946 г. были увеличены расценки и хлебные пайковые надбавки. Зарплата пленных выросла в два с лишним раза. Поэтому увеличилась и сумма оплачиваемых по договору 35 % на содержание штаба лагеря. В то же время каждый из военнопленных, как правило, занятый на одной и той же операции, выполнил более 40 норм [18, л. 287, 290].

В 1945–1948 г. в г. Ижевске дислоцировался лагерь № 371. Пленные, содержащиеся в нем, работали на заводе № 46. Это предприятие находилось в системе Министерства строительного и дорожного машиностроения СССР. Военнопленные были задействованы также на заводах № 71, 74, 524, 622. Данные предприятия специализировались на производстве оборонной продукции. Бывшие военнослужащие армий гитлеровского блока находились и сре-

ди работников строительного треста № 51, который наряду с указанными выше ижевскими заводами функционировал в системе Министерства вооружений СССР. Военнопленные трудились также в помещении республиканской типографии, в железнодорожном депо, на нефтебазе, ТЭЦ, участвовали в ремонте некоторых городских общеобразовательных школ, стадиона «Динамо», других зданий и сооружений [19, л. 45–46, 113].

Наиболее высокий заработок пленные получали на заводе № 71. В вопросе оплаты труда на этом металлургическом предприятии бывшие иностранные военнослужащие были поставлены в равные условия с вольнонаемными рабочими. 11 октября 1945 г. его директор С. К. Медведев подписал следующее распоряжение: «Во исполнение договора, заключенного заводом с Управлением лагеря военнопленных, предлагаю: всем начальникам цехов, пользующихся услугами контингента лагеря, оплату работ, выполняемых ими, производить по расценкам, установленным для вольнонаемных рабочих завода. За перевыполнение норм выработки все премиально-прогрессивные надбавки, существующие на заводе для вольнонаемных рабочих, в равной мере применять и при расчетах с лагерем» [20, л. 22]. Размер денежного вознаграждения бывших иностранных солдат, трудившихся на этом заводе, постепенно повышался. Если в январе 1946 г. средний месячный заработок пленного составлял 213 руб., то в июне – 334, в сентябре – 364, в декабре – 524 руб. Одновременно также постоянно возрастающая средняя заработная плата вольнонаемного рабочего на данном предприятии в том же году достигла 649 руб. [21, л. 12 об. 14]. Значительную часть пленных, имевших высокий для них доход, составляли иностранцы, трудившиеся на погрузке и разгрузке железнодорожных вагонов, автотранспорта. Некоторым вольнонаемным работникам предприятия иногда начислялся меньший месячный заработок, чем пленным. После состоявшейся в СССР в декабре 1947 г. отмены карточной системы бывшие военнослужащие армий противника покупали продукты не только на рынке, но и в магазинах, отправляли посылки на родину в Германию и в другие страны. В результате решения ГУПВИ МВД СССР о расконвоировании части содержащихся в Советском Союзе военнопленных, некоторые из них перемещались по Ижевску без конвоя. В 1947 г. фонд зарплаты, выплаченной заводом спецконтингенту и работникам из исправительно-трудовой колонии, составил 10 млн. 400 тыс. руб., 6 млн. 916 тыс. из которых получили пленные из лагеря № 371 [22, л. 1, 20].

Большой объем работы был выполнен этими иностранцами в системе строительного треста № 51. На зарплату пленных начислялись дополнительные 35 %. По данной статье вторым стройуправлением этой организации в течение 1946 г. было выплачено 129, 4 тыс. руб. [23, л. 21]. Однако заработок военнопленных, работавших в системе треста, был невысоким. Во второй половине 1946 г. минимальный размер их зарплаты при выполнении установленных норм достигал 7 руб. 40 коп., а с начислением 35 % – 10 руб. [24, л. 84].

Для общей характеристики денежного дохода пленных, находившихся в тот период в Ижевске, нужно представить средний уровень их заработка. В 1946 г. этот показатель составил в первом квартале – 12 руб. 44 коп., во втором – 13 руб. 15 коп., в третьем – 15 руб. 30 коп., в чет-

вертом – 22 руб. 15 коп. [25, л. 1 об.]. Таким образом, денежный доход пленных рос, хотя и не всегда достаточно ощутимо. Можно также сделать вывод о том, что в 1946 г. иностранные работники, получавшие от ижевских предприятий по 150 руб. в месяц, составляли меньшинство всего спецконтингента.

Однако не слишком стабильное в денежном выражении положение большинства пленных несколько смягчалось начислением премий, регулярно выписываемых руководством Управления лагеря № 371 всем, проявившим себя в определенной деятельности. Например, в мае 1947 г. для бывших иностранных военнослужащих, отличившихся в конкурсе по благоустройству, улучшению жилищно-бытовых условий пункта их пребывания, было выделено 1300 руб. Во втором квартале того же года старший первого отделения лагеря № 371 немец Г. Шон получил премию в размере 450 руб. Поощрительные денежные вознаграждения от 50 до 350 руб. были выписаны также лучшим бригадирам, командирам рот, взводов пленных. Один из таких руководителей – бывший немецкий военнослужащий Эндерс получил 350 премиальных рублей. Не оставались в стороне и работники лагерной кухни. Например, немцу-повару О. Корту была выдана премия в размере 300 руб. [25, л. 24].

Чтобы оценить уровень заработка многих военнопленных, находившихся в Удмуртии, следует отметить, что средняя месячная зарплата в СССР в 1946–1948 гг. составляла 700–800 руб. В республике этот показатель соответствовал общесоюзному. Во второй половине декабря 1947 г. после отмены карточной системы и снижения на 10–12 % цен на основные продукты питания, килограмм ржаного хлеба в СССР (во втором поясе) стоил 3 руб. [26, с. 375], говяжьего мяса – 30, макарон – 10, гречневой крупы – 12 руб. В лагерных ларьках цены мало чем отличались от магазинных. При этом в 1946–1947 гг. выдаваемое на руки ежемесячное денежное вознаграждение военнопленного, трудившегося в Удмуртии на лесозаготовках, торфоразработках или на ижевском металлургическом заводе, колебалось в основном от 50 до 150 руб. в зависимости от уровня выработки и процента выполнения нормы. В некоторых случаях оно примерно равнялось или даже было немного больше зарплаты отдельных вольнонаемных неквалифицированных работников. Поэтому, учитывая наличие бесплатных и ежедневных завтрака, обеда, ужина в лагере, пленные могли заметно улучшить свой рацион с помощью заработанных денег. Часто бывшие иностранные солдаты и офицеры имели на руках сумму, превышавшую лимит в 150 руб., поскольку не всегда присутствовал контроль за соблюдением установленных правил. Особенно это относилось к пленным, являвшимся признанными специалистами своего дела или числившимся на административно-технических должностях в лагере.

Литература

1. Галицкий В. П. Венгерские военнопленные в СССР // Военно-исторический журнал. 1991. № 10. С. 44–55.
2. Сидоров С. Г. Труд военнопленных в СССР, 1939–1956 гг. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001. 508 с.
3. Кузьминых А. Л. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). Вологда: Книжное наследие, 2005. 339 с.

Перед репатриацией иностранцы получали на дорогу денежное довольствие. Так, в октябре 1945 г. незадолго до отъезда на родину пленным из лагеря № 155 было выдано примерно по 20 руб. [16, л. 196]. Помимо этого, в ходе репатриации бывшим вражеским военнослужащим предоставлялись все заработанные ими денежные средства. Поскольку советские дензнаки вывозить за рубеж не разрешалось, пленные стремились полностью потратить их на территории СССР. Они покупали различные товары: от чемоданов и дамских сумок до часов и ювелирных украшений, которые потом вывозили в свои страны для собственного потребления или в качестве подарков родным и близким. В данной ситуации иногда самыми безденежными оказывались пленные офицеры, имевшие на момент отправки на родину не более 20 руб. Дело в том, что многие из них, находясь в лагерях, пользовались правом не участвовать в трудовом процессе, предоставленным им Положением о военнопленных, утвержденным Советским правительством в 1941 г. Поэтому во время репатриации многие из них с сожалением и завистью посматривали на своих более «богатых» соотечественников, закупавших себе в дорогу продукты питания и промтовары.

Таким образом, из всех пленных, находившихся в Удмуртии в 1942–1948 гг., наибольший уровень месячной заработной платы имели те, кто трудился на лесозаготовках, торфоразработках, погрузке и разгрузке различных материалов, а также на физически тяжелых или вредных для здоровья работах в цехах Ижевского металлургического завода. Низкими зарплатами для пленных отличался строительный трест № 51. В то же время 150 руб. в месяц и более получали иностранные работники, которые являлись высококвалифицированными специалистами в своей области или регулярно перевыполняли установленные трудовые нормы. Значительный месячный доход имели пленные, занимавшие в лагерях административные и руководящие должности.

Нередко многие бывшие иностранные военнослужащие, работавшие в Удмуртии, имели на руках более 150 руб., поскольку, с одной стороны, не всегда можно было полностью контролировать положенный максимум денежных сумм, который мог по установленным правилам находиться у них, а с другой – иногда руководители Управлений лагерей делали исключения для лиц, хорошо себя зарекомендовавших на производстве и в быту.

В 1945–1948 гг. военнопленные, находившиеся в учреждениях ГУПВИ НКВД СССР на территории Удмуртии, фактически не голодали, поскольку многие из них в дополнение к бесплатному ежедневному трехразовому питанию приобретали на заработанные деньги дополнительные продукты.

4. Суржикова Н. В. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956 гг.). Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2006. 499 с.
5. Смыкалин А. С. Немецкие военнопленные на Урале // Витта. 1997. № 15. С. 24–27.
6. Ерин М. Е., Баранова Н. В. Немцы в советском плену (По архивным материалам Ярославской области) // Отечественная история. 1995. № 6. С. 133–142.
7. Долголюк А. А., Маркдорф Н. М. Репатриация военнопленных Второй мировой войны из сибирских лагерей // Историко-экономические исследования. 2015. Т. 16. № 4. С. 727–762.
8. Смирнова Н. Б. Отдельный рабочий батальон военнопленных № 369 (г. Алатырь) // Научные исследования: от теории к практике. 2016. № 3(9). С. 31–32.
9. Смирнова Н. Б. Труд военнопленных в спецгоспитале № 3064 как средство решения кадровой проблемы // Человек труда в истории: актуальные вопросы исторической науки, архивоведения и документоведения: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (03 марта 2016). Чебоксары, 2016. С. 58–60.
10. Макарова Н. Н. Военнопленные в Магнитогорске: особенности повседневной жизни и стратегии выживания (1945–1950 гг.) // Российская история. 2016. № 6. С. 83–96.
11. Мотревич В. П. Учреждения для военнопленных и интернированных в Чкаловской области в 1943–1949 гг. (численность и дислокация) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2017. № 1(21). С. 139–145.
12. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская / под ред. М. М. Загорулько. М.: Логос, 2000. 1120 с.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р–9401. Оп. 1. Д. 748.
14. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 55п. Оп. 4. Д. 5.
15. РГВА. Ф. 55п. Оп. 4. Д. 8.
16. РГВА. Ф. 55п. Оп. 5. Д. 1.
17. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р–1089. Оп. 1. Д. 75.
18. ЦГА УР. Ф. Р–1089. Оп. 1. Д. 80.
19. РГВА. Ф. 55п. Оп. 6. Д. 7.
20. ЦГА УР. Ф. Р–1467. Оп. 1. Д. 98.
21. ЦГА УР. Ф. Р–1467. Оп. 3. Д. 293.
22. ЦГА УР. Ф. Р–1467. Оп. 3. Д. 325.
23. ЦГА УР. Ф. Р–1321. Оп. 1. Д. 39.
24. ЦГА УР. Ф. Р–1321. Оп. 1. Д. 37.
25. РГВА. Ф. 55п. Оп. 3. Д. 4.
26. Белоусов Р. А. Экономическая история России: XX век. М.: ИздАТ, 2004. Кн. 4. 415 с.

ON THE MATTER OF THE WAGES OF FOREIGN PRISONERS OF WAR ON UDMURT ENTERPRISES IN 1942–1948

Dmitry V. Perevoshchikov^{1, @, *}

¹ Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural branch of Russian Academy of Sciences, 4, Lomonosova St., Izhevsk, Russia, 426004
@ dmitryzh76@mail.ru

Received 17.07.2017. Accepted 09.11.2017.

Keywords: Udmurtia, prisoners of war, wage, labour activity, factories, forest exploitation, peat enterprise.

* *Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 16-11-18002 а(р) «Иностранцы военнопленные в Удмуртии (1941–1949 гг.): численность, состав, размещение, трудовое использование, медицинское обслуживание».*

Abstract: The current research studies the wages of foreign prisoners of war (P.O.W.s) who worked in the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic in 1942–1948. The paper contains the information about the pays to the P.O.W.s were transferred from the funds of the enterprises where they worked. The article analyses the level of P.O.W. wages, the dependence of the wages from the labour activities and the bonus that the P.O.W.s received for good performance. The paper contains the data on the average level of P.O.W. wages in Izhevsk and lists the kinds of labour activities where the P.O.W.s received the highest wages. The research is based on archival documents, most of which were involved in the scientific use for the first time.

It is highly unlikely that the P.O.W.s who were in Udmurtia in 1945–1948 starved since they could use their wages to buy additional provisions in the camp stalls and town shops.

For citation: Perevoshchikov D. V. K voprosu o zarplatakh inostrannykh voennoplennykh, zaniatykh na predpriiatiakh Udmurtii v 1942–1948 gg. [On The Matter of the Wages of Foreign Prisoners of War on Udmurt Enterprises in 1942–1948]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2017): 85–89. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-85-89.

References

- Galitskii V. P. Vengerskie voennoplennye v SSSR [Hungarian prisoners of war in the USSR]. *Voенно-istoricheskii zhurnal = Military and historical journal*, no. 10. (1991): 44–55.
- Sidorov S. G. *Trud voennoplennykh v SSSR, 1939–1956 gg.* [The labour of prisoners of war in the USSR, 1939–1956]. Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2001, 508.
- Kuz'minykh A. L. *Inostrannye voennoplennye Vtoroi mirovoi voiny na Evropeiskom Severe SSSR (1939–1949 gg.)* [The Second world war's foreign prisoners-of-war in the European North of the USSR (1939–1949)]. Vologda: Knizhnoe nasledie, 2005, 339.
- Surzhikova N. V. *Inostrannye voennoplennye Vtoroi mirovoi voiny na Srednem Urale (1942–1956 gg.)* [The Second world war's foreign prisoners-of-war in the Middle Urals (1942–1956)]. Ekaterinburg: Gumanitarnyi universitet, 2006, 499.
- Smykalin A. S. Nemetskie voennoplennye na Urale [German prisoners of war in the Ural]. *Vitta = Vitta*, no. 15 (1997): 24–27.
- Erin M. E., Baranova N. V. Nemtsy v sovetskom plenu (Po arkhivnym materialam Iaroslavskoi oblasti) [Germans in the Soviet captivity (on the basis of archival materials of Yaroslavl region)]. *Otechestvennaia istoriia = Native history*, no. 6 (1995): 133–142.
- Dolgoliuk A. A., Markdorf N. M. Repatriatsiia voennoplennykh Vtoroi mirovoi voiny iz sibirskikh lagerei [The repatriation of the Second world war's foreign prisoners-of-war from Siberian camps]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniia = Historical and economic researches*, 16, no. 4 (2015): 727–762.
- Smirnova N. B. Otdel'nyi rabochii batal'on voennoplennykh № 369 (g. Alatyry) [The separate labour battalion of prisoners of war № 369 (Alatyr)]. *Nauchnye issledovaniia: ot teorii k praktike = The scientific researches: from theory to a practice*, no. 3(9) (2016): 31–32.
- Smirnova N. B. Trud voennoplennykh v spetsgospitale № 3064 kak sredstvo resheniia kadrovoi problemy [The labour of prisoners of war in the special hospital № 3064 like means of a decision of a experienced problem]. *Chelovek truda v istorii: aktual'nye voprosy istoricheskoi nauki, arkhivovedeniia i dokumentovedeniia: sbornik statei III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem) (03 marta 2016)* [The man of labour in a history: actual problems of historical science, archival and documental researches: Proc. Russian Sc.-Prac. Conf. (March 03 2016)]. Cheboksary (2016): 58–60.
- Makarova N. N. *Voennoplennye v Magnitogorske: osobennosti povsednevnoi zhizni i strategii vyzhivaniia (1945–1950 gg.)* [The prisoners of war in Magnitogorsk: the features of everyday life and survival]. *Rossiiskaia istoriia = Russian history*, no. 6 (2016): 83–96.
- Motrevich V. P. Uchrezhdeniia dlia voennoplennykh i internirovannykh v Chkalovskoi oblasti v 1943–1949 gg. (chislennost' i dislokatsiia) [The institutions for prisoners of war and internees in Chkalov region in 1943–1949 (quantity and accommodation)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal = Vestnik of Orenburg state university. Electronic scientific journal*, no. 1(21) (2017): 139–145.
- Voennoplennye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy* [Prisoners of war in the USSR. Documents and materials]. Comp. Zagorul'ko M. M., Sidorov S. G., Tsarevskaja T. V. Ed. Zagorul'ko M. M. Moscow: Logos, 2000, 1120.
- Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GA RF)* [The State Archive of Russian Federation]. Found 9401, List 1, File 748.
- Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv (RGVA)* [The Russian State Military Archive]. Found 55p, List 4, File 5.
- Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv* [The Russian State Military Archive]. Found 55p, List 4, File 8.
- Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv* [The Russian State Military Archive]. Found 55p, List 5, File 1.
- Tsentrallyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki (TsGA UR)* [The Central State Archive of Udmurt Republic]. Found 1089, List 1, File 75.
- Tsentrallyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki* [The Central State Archive of Udmurt Republic]. Found 1089, List 1, File 80.
- Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv* [The Russian State Military Archive]. Found 55p, List 6, File 7.
- Tsentrallyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki* [The Central State Archive of Udmurt Republic]. Found 1467, List 1, File 98.
- Tsentrallyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki* [The Central State Archive of Udmurt Republic]. Found 1467, List 3, File 293.
- Tsentrallyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki* [The Central State Archive of Udmurt Republic]. Found 1467, List 3, File 325.
- Tsentrallyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki* [The Central State Archive of Udmurt Republic]. Found 1321, List 1, File 39.
- Tsentrallyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki* [The Central State Archive of Udmurt Republic]. Found 132, List 1, File 37.
- Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv* [The Russian State Military Archive]. Found 55p, List 3, File 4.
- Belousov R. A. *Ekonomicheskaiia istoriia Rossii. XX vek.* [The economic history of Russia: XX century]. Moscow: Izdat, vol. 4 (2004): 414.